

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2008 г.

А.Ф. Гавриленков

Смоленский государственный университет

gavrilencov@hotmail.ru

Поступила в редакцию 14.04.2008

Трансформация религиозного сознания позволяет сближать различные культуры. Религии выступают своеобразными агентами влияния одной культуры на другую, сближения культур. Сама религия является одним из каналов продвижения современного общества к глобализации.

Ключевые слова: трансформация, религиозное сознание, глобализация, религиозная идентификация, movements; традиционная религия.

Трансформация рассматривается как «преобразование в соответствии с определенными правилами, переустройство» [1, с. 432]. Оно понимается как изменение исходной формы социального явления. Можно согласиться с мнением, что социальные «трансформации масштабны, охватывая социально-политические, правовые, культурные и экономические аспекты развития народа» [2, с. 22].

Трансформация основана на внутренних и внешних факторах проявления [3–4]. Ей присущи социологические, политологические, юридические, аксиологические, культурологические аспекты. Понятие «социальная трансформация» рассмотрено в работах российских исследователей.

З.Т. Голенкова определяет социальную трансформацию на основе масштаба, тенденций, глубины и особенностей протекания изменений социальной структуры через усложнение [5, с. 28–43]. Т.И. Заславская представляет социальную трансформацию как «радикальное и относительно быстрое изменение социальной природы или социального типа общества» [6, с. 4]. Такое изменение имеет несколько показателей. Прежде всего, это изменение социальных институтов. Во-вторых, это «генеральное направление социокультурных сдвигов» [7, 149–151]. Н.И. Лапин, характеризуя социальную трансформацию, отмечает, что основным содержанием социальной трансформации является дифференциация существующих и возникновение новых социальных структур [6, с. 8]. Трансформационному процессу должны быть заданы границы в пространстве и времени [6, с. 7]. Автор указывает на циклический, линейный или нелинейный

характер социокультурной трансформации, логика которого определяется только со временем, что позволяет сделать процесс трансформации предсказуемым и управляемым [6, с. 8].

В.И. Карасев обосновывает категорию «социальная трансформация» как философскую, которая понимается им как феномен социальной реальности, универсальная категория современного философского знания, «содержание которой составляет процесс системных социальных изменений» [8]. Автор представляет категорию «социальная трансформация» в широком и узком смысле.

Н.Б. Милявская определяет социальную трансформацию как заданную и выработанную меру должных изменений, «в рамках которой идет отбор наиболее существенного и перспективного...» [9, с. 4]. Автор отмечает универсальность социальной трансформации в анализе общественных изменений и преобразований [9, с. 7].

Н. Полякова, говоря о социальной трансформации, отмечает её всеобъемлющий характер, охватывающий различные подсистемы общества [10, с. 281].

В контексте социокультурного подхода социальные изменения (трансформация) есть результат развития культуры. Эти изменения оказывают влияние на развитие и протекание процессов в различных сферах общества. Нам представляется интересным проследить взаимодействие общества и одной из подсистем духовной сферы общества – религии.

С распадом СССР в 1991 году произошло изменение отношения российского общества к религии. Гонимая в годы советской власти, религия превратилась в современном российском обществе в ту силу, которая дает

человеку утешение и надежду в условиях стагнации экономической и политической систем в 90-е гг. XX – начале XXI вв. Как справедливо отмечал М. Мчедлов, в 90-е гг. XX века расширялась «деятельность конфессий в самых разных сферах, в том числе образования, культуры, милосердно-благотворительной и хозяйственно-предпринимательской деятельности» [11, с. 15]. С религией, как отмечает В.Ж. Келле, в 90-е годы XX века связывали «надежды на духовное возрождение России» [12, с. 49]. Однако следует согласиться с теми исследователями, кто считает, что активизация религии на постсоветском пространстве не означает, что она может заполнить идеологический вакуум в обществе [13, с. 3].

Наряду с традиционными религиями в современной России появляются новые религиозные движения (современные нетрадиционные религии и культы. – *А.Г.*). Современный российский исследователь феномена новых религиозных движений в России И.Я. Кантеров обоснованно указывает в качестве фактора, способствовавшего проникновению на территорию России религий из-за границы, установку на религиозный плюрализм [14, с. 119].

На территорию Российской Федерации проникают религиозные организации конфессий, которые берут свое начало как в западноевропейской, так и в восточной культуре. Примером первых могут служить «Церковь объединения», «Церковь сайентологии». Примером вторых – «Международное общество Сознания Кришны», «Трансцендентальная медитация» [15, с. 271–273].

На протяжении ряда веков сохраняла свое влияние схема совпадения национальной и религиозной идентификации. В течение определенного времени конфессиональная принадлежность в Российской империи воспринималась как синоним национальной принадлежности. Так, русского идентифицировали как православного, татарина как мусульманина, поляка как католика, еврея как иудея, латыша как лютеранина [16, с. 3]. Однако уже в конце XIX века по отношению к различным народам, проживавшим на территории России, данная идентификация частично разрушалась. Примером может служить перепись населения 1897 года.

В постсоветской России происходит постепенное разрушение привычной схемы

совпадения национальной и религиозной идентификации. Вместе с тем и в начале XXI века продолжает сохраняться представление о совпадении религиозной и национальной идентификации. В качестве примера процитируем известного российского политолога А.М. Миграняна: «Для миллионов русских... только через приобщение к традиционному религиозному обряду предков возможно в нынешней ситуации приобщения к русскости. Сейчас реставрация, хотя бы частично, прежнего влияния Православной Церкви на образ жизни дает шанс на формирование нового русского национального самосознания, на возрождение российской идентичности» [17, с. 114].

Мы сталкиваемся здесь с ситуацией, когда верующие идентифицируют себя скорее не с религией, а с определенной культурой, национальными особенностями, которые сформировались под влиянием религии.

Результатом разрушения религиозной и национальной идентификации является трансформация религиозного сознания. По нашему мнению, процесс трансформации религиозного сознания верующих может иметь следующие характерные черты: непрерывный характер; причинность; разнородность; результат культурного взаимодействия; синкретизация религиозных верований; обратимость; противоречивость.

Рассматривая характерные черты трансформации религиозного сознания, необходимо остановиться на проблеме понимания ее как канала и одновременно результата межкультурного взаимодействия.

Межкультурное и межрелигиозное взаимодействие России и Запада на протяжении ряда веков приводило к трансформации религиозного сознания [18]. При этом следует обратить внимание на то, что религиозное сознание трансформировалось как под влиянием добровольных, так и насильственных методов и приемов.

Межкультурное взаимодействие России и Запада приводило к дальнейшей трансформации религиозного сознания верующих самой России. Например, в течение 43 лет, с 1611 по 1654 годы, в захваченном Речью Посполитой Смоленском крае насаждался католицизм. В результате возвращения смоленских земель Российскому государству возникла так называемая смоленская шляхта – уникальное явление в русской культуре. Интересно, что на территории Смоленской земли православные

священнослужители предпочитали польский язык русскому уже после возвращения Смоленска русскому государству. В письме использовались «польские» буквы, а разговор осуществлялся на русском языке [19, с. 381–382].

В ходе трансформации религиозного сознания мы отмечаем синкретизацию религиозных верований. Примером может служить соединение догматов и обрядов православия и католицизма (Греко-католическая церковь. – *А.Г.*), христианства и ислама (вера Бахаи), христианства, ислама, буддизма (Церковь Унификации) и т.д.

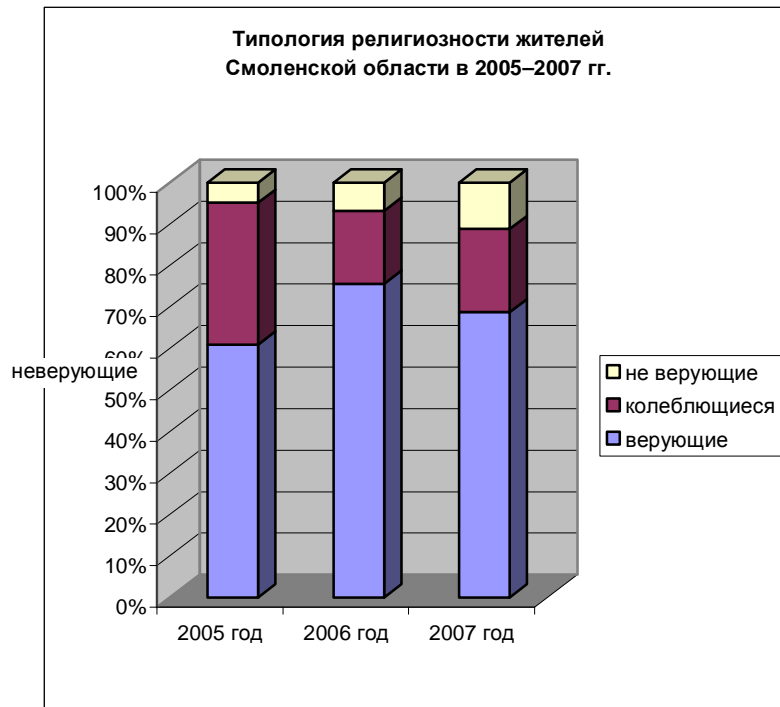

Диаграмма 1

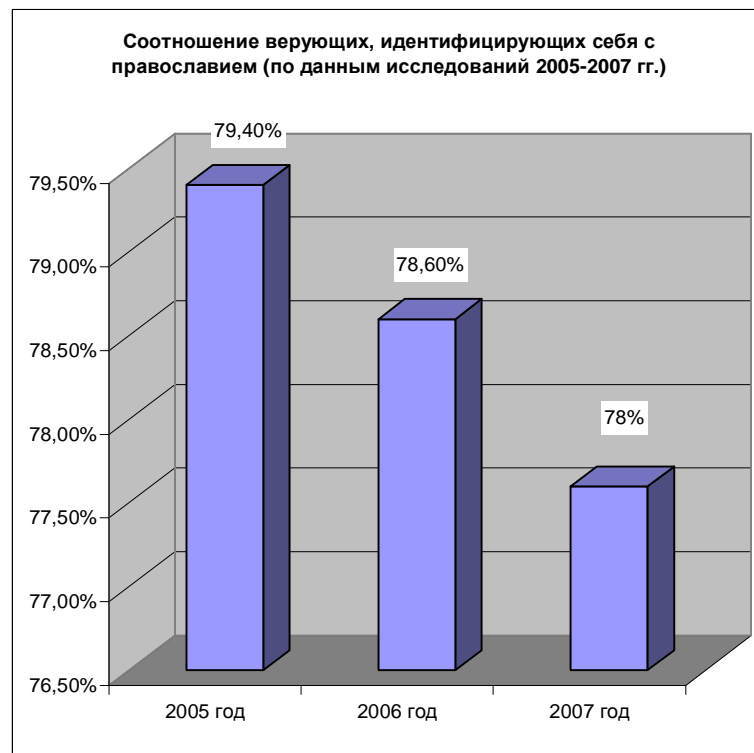

Диаграмма 2

Одной из черт религиозного сознания, как мы считаем, является его противоречивость. По мнению Н.С. Капустина, противоречивость религиозного сознания связана с божественным, с одной стороны, и с реальной

действительностью, с другой [20, с. 186]. В жизни верующих тесным образом переплетаются научные представления с религиозными установками.

Достаточно метко противоречивость религиозного сознания выражает М. Элиаде в работе «Священное и мирское», когда размышляет об отличиях мирского и священного времени и пространства. В религиозном сознании верующего органично соединяются обратимость священного времени и временная протяженность мирского времени [21, с. 48].

Религии (или отдельные её элементы) выступали и выступают своеобразными агентами влияния одной культуры на другую, сближения культур. Сама религия является одним из каналов продвижения современного общества к глобализации. Как отмечают В.С. Диев и О.К. Трубицын, «радикальное изменение общественной жизни – политической и экономической – не может не привести к глубокому изменению общественного сознания» [22, с. 39]. По сути, глобализация ведет к выработке глобального сознания. В условиях, когда происходит проникновение культов и религий, возникших в странах Запада, в страны Востока и наоборот, мы полагаем, что глобализационные процессы в религиозном сознании имеют взаимный характер. В результате происходит разрушение национальной религиозной идентичности и традиционного религиозного сознания, но при этом формируется глобальное религиозное сознание. Сомнительным, по нашему мнению, является тезис о том, что «человек неизбежно утрачивает интерес к собственной, более узкой, религиозной идентичности» [23, с. 4]. Вероятно, мы сталкиваемся с ситуацией, когда определенная, но незначительная часть общества будет утрачивать интерес к собственной, традиционной религиозной идентичности с сохранением национальной идентичности. Основная часть общества при этом будет сохранять традиционную религиозную идентификацию, связанную с национальной. Показательными являются результаты социологических исследований, проведенных в 2005–2007 гг. на территории Смоленской области [24, с. 196].

В 2005 и 2006 гг. нами было проведено пилотажное исследование $n = 146$ чел. и $n = 365$ чел., соответственно направленное на изучение религиозности студентов очной и заочной форм обучения четырех смоленских вузов. В 2007 году нами было проведено исследование религиозности населения Смоленской области ($n=500$). Результаты опроса 2005 г. показали, что 60,96 % респондентов (89 студентов) считают себя верующими. По итогам опроса 2006 года

верующими себя определили 75,61 % респондентов (276 студентов). В ходе исследования 2007 года верующими себя назвали 344 респондента – 68,8 % (диаграмма 1). Во всех трех исследованиях с православием себя идентифицировала большая часть респондентов. Так, в 2005 году они составили 79,4 % от респондентов, которые определили себя как верующие, в 2006 году – 78,6 %, в 2007 году – 72,8 % респондентов (диаграмма 2). Последователями нетрадиционных религий и культов определили себя только в ходе исследования 2005 года 0,68 % респондентов (1 студент). Мы отмечаем, что, проникая на территорию, где распространена традиционная религиозная система, нетрадиционная религия не меняет кардинальным образом религиозной ситуации.

Тем не менее новые религиозные движения, в вероучениях, догматах, обрядах которых мы отмечаем процесс синкретизации, являются наиболее ярким примером проявления глобализации. К таким религиям и культурам мы относим, например, синтетические религии «Церковь Унификации», «Вера Бахаи», «Великое Белое Братство» и т.д.

Трансформация религиозного сознания ведет к трансформации традиционного национального сознания в силу описанной выше идентификации. Вместе с тем глобализация однозначно не приводит к утрате традиционной религиозной идентичности верующими.

Список литературы

1. Современный словарь по общественным наукам / Под общей ред. О.Г. Данильяна, Н.И. Панова. М., 2005.
2. Дзюбалов В.А. Трансформации сознания, психики общностей в кризисные периоды // Социальные трансформации: Материалы международного коллоквиума (23 ноября 2001 г.). Смоленск: СГПУ, 2001. С. 21–25.
3. Петрунин А.М. Социальные трансформации и категории социальной мудрости // Социальные трансформации: Материалы международного коллоквиума (23 ноября 2001 г.). Смоленск: СГПУ, 2001. С. 68–72.
4. Полякова И.В., Тимакова А.И. Социальные трансформации: внутренние и внешние причины // Социальные трансформации: Материалы международного коллоквиума (23 ноября 2001 г.). Смоленск: СГПУ, 2001. С. 75–78.
5. Голенкова З.Т. Основные тенденции трансформации структуры современного российского общества // Вестник Рос. ун-та др. нар. Сер. Социология. М., 2001. С. 28–43.

6. Лапин Н.И. Проблемы социокультурной трансформации // Вопросы философии, 2000. № 6. С. 3–17.
7. Социальная траектория реформируемой России / Отв. ред. Т.И. Заславская. Новосибирск, 1999. 736 с.
8. Карасев В.И. Социальная трансформация как предмет философского анализа: Дис... док. филос. наук: 09.00.11. М., 2000. 20 с.
9. Милявская Н.Б. Социальная трансформация: (Содержание и субъективная детерминация): Дис... канд. филос. наук: 09.00.11. Волгоград, 2004. 23 с.
10. Полякова Н. XX век в социологических теориях общества. М., 2004. 384 с.
11. Мчедлов М. Об особенностях мировоззрения верующих в постсоветской России // Религия и право. 2002. № 1 (26). С. 15–18.
12. Келле В.Ж. Интеллектуальная и духовная составляющая культуры // Вопросы философии. 2005. № 10. С. 38–54.
13. Сибирцева Ю.А. Религиозный фактор в трансформационном пространстве современного российского общества. Автореф. дис... канд. филос. наук: Архангельск, 2004. 22 с.
14. Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). М., 2006. 472 с.
15. Новые религиозные культы, движения и организации в России (2-е изд., дополн. и перераб.). М.: Изд-во РАГС, 1998.
16. Ипатов А.Н. Православие и русская культура. М.: Советская Россия, 1985, с. 3.
17. Бессонов Б.Н. Социальные и духовные ценности на рубеже II и III тысячелетий. М.: Норма, 2006.
18. Корзо М.А. Образ человека в проповеди XVII века. М.: ИФРАН, 1999. 189 с.
19. Смоленская шляхта. Т. 1. М.: Русское экономическое общество, 2006. 496 с.
20. Капустин Н.С. Особенности эволюции религии (на материалах древних верований и христианства). М.: Мысль, 1984. 222 с.
21. Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
22. Диев В.С., Трубицын О.К. Многомерный вектор глобализации: Учеб. пособие / Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т. 2006. 62 с.
23. Мещеряков Д.Н. Глобализация в религиозной сфере общественного бытия. Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. Омск, 2007. 24 с.
24. Гавриленков А.Ф. Трансформация религиозного сознания (на материалах Смоленского края в X – начале XXI вв.). Смоленск: Смядынь, 2007. 310 с.

TRANSFORMATION OF THE RELIGIOUS CONSCIOUSNESS UNDER THE CIRCUMSTANCES GLOBALIZATION

A.F. Gavrilenkov

Transformation of the religious consciousness allows to bring different cultures closer to each other. Religions appear to be peculiar agents affecting the cultures and drawing them closer. The religion itself is one of the channels of the modern society's advance towards globalization.